

Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 118–125
Speech Genres, 2021, no. 2 (30), pp. 118–125

Научная статья
УДК 811.161.1.09-36
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-118-125>

Грязные руки: мздоимство в русскоязычном анекдоте

С. Г. Воркачев

Кубанский государственный технологический университет,
Россия, 350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2

Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, svork@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6290-2582>

Аннотация. Исследование речезанровых и формально-семантических свойств русскоязычных анекдотов о мздоимстве осуществлялось на материале корпуса анекдотов о взяточничестве, в который вошли также анекдоты русскоговорящих украинцев, отличающиеся от российских лишь именами фигурирующих в них «протагонистов». Установлено, что основными средствами создания каламбурности в анекдоте выступают лексическая и грамматическая полисемия и омонимия, обыгрывание фонетического сходства и произвольный юмор. Комический эффект в анекдотах о взяточничестве также может создаваться обыгрыванием фразеологизмов – их буквализацией либо заменой составляющих. Практически «эксклюзивным» субъектом мздоимства по данным корпуса анекдотов выступает власть – чиновники всех рангов, правоохранители и законодатели. В корпусе анекдотов о коррупции достаточно четко отслеживаются аксиологически-праксеологические аспекты взяточничества: общее отношение социума к взятке и ее оценки. Отмечается повсеместность взяточничества во властных структурах, а в отношении чудесного исчезновения коррупции ощущается крайний пессимизм – она неискоренима и неизбежна. Юмор как умение подметить смешную сторону кого-, чего-либо и представить ее в незлобно-насмешливом виде в корпусе анекдотов о взяточничестве практически отсутствует – здесь доминируют сарказм и ирония. В анекдотах весь обличительный пафос направлен на взяточбрателей, в отношении которых присутствует ненависть, бессильная ярость и гиперболизированная жестокость. «Борьба с коррупцией» носит сугубо имитационный характер, однако у неё есть несколько нефиктивных функций: инструмента расправы с конкурентами, с негодными и с не вписывающимися в коррупционные схемы. Из социокультурных функций комического в корпусе анекдотов о коррупции, помимо развлекательной функции, доминирующими оказываются функция катаргически-терапевтическая, направленная на снятие психологического напряжения, вызванного засильем взяточничества, и функция агрессии, конкретизируемая в возмущении коррупцией.

Ключевые слова: анекдот, речевой жанр, комический дискурс, комический эффект, мздоимство, взятка, коррупция, функции комического

Для цитирования: Воркачев С. Г. Грязные руки : мздоимство в русскоязычном анекдоте // Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 118–125. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-118-125>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-118-125>

Dirty hands: Bribery in Russian anecdote

S. G. Vorkachev

Kuban State Technological University,
2 Moscovskaya St., Krasnodar 350072, Russia

Sergey G. Vorkachev, svork@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6290-2582>

Abstract. The study of the speech-genre and formal-semantic properties of Russian anecdotes on bribery is based on the corpus of anecdotes, which also include jokes of Russian-speaking Ukrainians, differing from Russian ones only in the names of the “protagonists” appearing in them. It is established that the main means of creating a

pun in a joke are the lexical and grammatical polysemy and homonymy, playing off the phonetic similarities and spontaneous humor. The comic effect in jokes on bribery can also be created by playing off idioms – their literalization or replacement of components. According to the corpus of anecdotes, the authorities act as an almost “exclusive” subject of bribery – officials of all ranks, police authorities and lawmakers. In the corpus of jokes on corruption, the axiological and praxeological aspects of bribery are traced clearly: the general attitude of society towards a bribe and its assessment. The research claims the ubiquity of bribery in power structures, and with regard to the miraculous disappearance of corruption, one can feel extreme pessimism as it is ineradicable and inescapable. Humor as the ability to notice the ridiculous side of someone or something and present it in a maliciously mocking form in the corpus of jokes on bribery is practically absent due to the domination of sarcasm and irony. In jokes, all the denunciatory pathos is directed at bribe-takers, towards whom there is hatred, impotent rage and hyperbolic cruelty. The “fight against corruption” is purely imitative, but it has several non-fictitious functions: a tool for reprisal against competitors and those who do not fit into corruption schemes. Among socio-cultural functions of the jokes on corruption, in addition to the entertainment function, the article identifies the cathartic-therapeutic function, aimed at relieving a psychological stress caused by the prevalence of bribery, and the aggression function, specified in the outrage by corruption.

Keywords: anecdote, joke, speech genre, comic discourse, comic effect, bribery, bribe, corruption, comic functions

For citation: Vorkachev S. G. Dirty hands : Bribery in Russian anecdote. *Speech Genres*, 2021, no. 2 (30), pp. 118–125 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-118-125>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

В русской лингвокультуре расцвет и наибольшая популярность анекдота как изначально устного народного творчества приходится на «время застоя» – годы правления Л. И. Брежнева [1: 5], тогда же, очевидно, окончательно сформировались его социально-культурные и речевые параметры. Присутствие в культуре подобного речевого жанра обычно объясняется реакцией на давление цензуры, однако и в новые времена гласности и свободы слова анекдот никуда не делся, скорее, наоборот – имеет место его экспансия в новые «области бытования»: он «литературизуется» – издаётся в сборниках, проникает в средства массовой информации – на российском телевидении уже есть канал «Анекдот ТВ» и без анекдотов не обходится, пожалуй, ни одно политическое ток-шоу, он «цифровизируется» – анекдотами заполнен Рунет.

К настоящему времени языковые свойства советско-российского народного анекдота изучены достаточно подробно [2–10]. Установлена типология народного анекдота, выделены предметные области его бытования и определены черты его этноспецифичности. Анекдот в настоящее время – явление массовой культуры и как часть этой культуры по большей части эксплуатирует прецедентность, присущую текстам, именам, ситуациям, которые в этом анекдоте обыгрываются. В то же самое время анекдот в силу своей оперативности реагирования на злобу дня выступает достаточно эффективным средством диагностики состояния социального здоровья общества,

поскольку в нем типизируется социальный опыт членов этого общества [5: 181].

По большому счету и в житейских терминах взятка – это одно из индивидуальных орудий внутривидовой борьбы за место под солнцем: жизненные блага, наносящее ущерб социуму через нарушение принципа справедливости. Взятка на той части Евразии, которая теперь называется «Российской Федерацией», имеет глубокие и древние корни и в некоторой степени определяет специфику общественного и государственного устройства этой обширной части суши. Взятка обогатила современный русский язык такими лексическими единицами, как «взяткостность», «коррупционная составляющая» и «откат». Все это дает достаточно весомые аргументы, чтобы дополнить диаду основных русских бед еще одной значимой единицей, превратив ее в триаду: «дураки, дороги, взятки».

Объем корпуса анекдотов о взяточничестве, составленный, главным образом, по данным Рунета, насчитывает более четырех сотен единиц – это в четыре раза превосходит объем корпуса пословиц и в три раза объем корпуса афоризмов на эту тему (см.: [11: 257]). В него включены, естественно, анекдоты с реперными словами «взятка» и «откат», а также со словом «коррупция», хотя, конечно, юридически коррупция шире взяточничества и включает в себя превышение служебных полномочий, протекционизм и пр. В этот корпус вошли также анекдоты наших ближайших «братьев по разуму» – русскоговорящих украинцев, отличающиеся от российских анекдотов, главным образом, лишь именами фигурирующих в них «протагонистов» и названиями учрежде-

ний, столиц и стран (Дума-Рада, Москва-Киев, Россия-Украина и пр.).

Увеличение объема корпуса единиц при движении от паремииологии к анекдоту и, тем самым, увеличение «номинативной плотности» соответствующего концепта свидетельствуют, безусловно, о том, что со временем актуальность и лингвокультурная значимость мздоимства в нашем отечестве только возрастают.

Приемы создания комичности

Основная коммуникативная цель анекдота – создание комической ситуации, вполне ожидаемо, следовательно, что в этом речевом жанре преобладает развлекательная, «увеселительная», балагурная дискурсивная тональность при минимальном присутствии тональности «восхитительной», интеллектуальной [12: 191]. «Увеселительная» тональность здесь создается, главным образом, за счет обыгрывания системно-языковых и лингвокультурных связей присутствующих в них лексических единиц, а сами эти высказывания выглядят как каламбур – «самый демократичный вид языковой шутки» [13: 513], в основе которого лежит совмещение в одном контексте обычно несовместимых либо маловероятных смыслов.

Основными средствами создания каламбурности здесь выступают полисемия и омонимия, как лексическая, так и грамматическая: *На заднем бампере Мерседеса чиновника кто-то написал: занос – 1 млн; Тяжелая у нас работа. Вон, начальник мой увольняется. – Не вынес? – Наоборот. Слишком много вынес; Новости: Путин оценил олимпийские объекты на троечку. Я б оценил минимум на пятерочку и обязательно с конфискацией; Оказывается, коррупция в России распространяется воздушно-капельным путем через палочку инспектора ГИБДД; Знаете ли вы, что чиновники любят смотреть на морской прибор с берега: откат ... за откатом ...; Скажите, Дядя, ведь недаром, Москва, спаленная пожаром, французам отдана? – в сотый раз допытывался племянник у уставшего отвергать обвинения в коррупции, своего дяди, Баркляя де Толли; Вот все кричат коррупция, коррупция. Но ведь, если есть законодатели, то должны быть и закононо брателли; Обнаружен ген, отвечающий за существование, развитие и процветание коррупции – это Ген-прокурор; Это не беда, что в России все министры и депутаты карманные. Беда, что у них ну очень большие карманы.*

Это может быть обыгрывание фонетического сходства (*Те, кто считал что корпорация и коррупция одно и то же, оказывается, не так уж ошибался*) и черномырдинский

непроизвольный юмор, порождаемый в том числе и трафаретностью лозунгов (*Борьба с коррупцией в России сегодня является главным злом!*), и в своей интерпретации «умных слов» простым народом (*Скажи-ка, бабушка, а коррупция у вас в селе есть? – Откуда, милок? Нефти – нет, газа – нет, земля заросла бурьяном. Вот в соседнем селе, баут, на месте сельсовета нашли кушин с серебряными монетами, так столько коррупции из района понаехало: все местное начальство пожаловало на машинах дорогих, с мигалками, с милицией*).

И в невразумительности ответов на вопросы и оговорки по Фрейду в речах представителей власти: «В результате проведенного исследования на тему “*Могут ли сотрудники ГИБДД обойтись без взяток?*” был получен утвердительный ответ: *«Да, не могут!»*»; «Уверяю, никакой *полиции* в МВД нет! – заявил корреспондентам *подполковник коррупции* Петров». И в «макаронической» интерпретации речей политических деятелей: *Порошенко отчитывается о проделанной работе: – Рост экономики – это факт! Жизнь стала лучше – это факт! Демократия – это факт! Победа над коррупцией – это факт! Комментарий эксперта: – Если в каждом предложении убрать последнюю букву – то все правильно.*

Комический эффект в анекдотах о взяточничестве также может создаваться обыгрыванием фразеологизмов – их буквализацией либо заменой составляющих: *Общественное мнение признало самой адекватной мерой за коррупцию в рядах МВД – понижение сотрудника в должности сроком на один день. – А понижение, до какой должности? – Лежачего полицейского; «Он не мог поступить иначе!» – с грустью объяснял взятку отец абитуриента; С 2011 года в УК РФ вводятся две новые статьи: «несвоевременное предоставление взятки» и «разжигание борьбы с коррупцией»; Правоохранительные органы, выполняя приказ президента – «ударить по рукам коррупционеров», ударили таки с ними по рукам; Что является основной причиной заболевания дизентерией и коррупцией? – Грязные руки; «Долг платежом красен» – любят говорить в военкомате, принимая взятку за отмазку от армии; Главное в борьбе с коррупцией – не наломать дров, а аккуратно напилить; Улюкаеву предъявлено обвинение в получении взятки в особо мелком размере, что несовместимо с должностью российского чиновника.*

Анекдоты, как уже говорилось, отмечены прецедентностью и в большинстве случаев возникают по случаю каких-либо медийно значимых событий, известных текстов и ситуаций:

Чиновник, не бравший взятки, ушел на пенсию **по воде**; Во время **антикоррупционного** заседания президента с министрами неожиданно произошло **самовозгорание** всех 13-ти шапок; В рамках кампании по **борьбе с коррупцией** выпущен новый мультсериал: «**Ну, посади!**»; **Есть вещи, которые нельзя купить**. За них приходится **давать взятки**. Для всего остального есть Мастер-кард; Почему в России власть не сажает коррупцированных чиновников? – **Русские своих не сдают**.

Конституирующие свойства

Анекдотам о взятке в какой-то мере присущи такие конституирующие свойства афоризмов, как антонимичность (антитезисность), метафоричность и парадоксальность [12: 150–153, 174].

Антонимичность определяется присутствием в одном высказывании противоположных по смыслу лексических единиц: *Чтобы сделать прорыв в нанотехнологиях, сначала надо порвать с мегакоррупцией*; Рабинович! Объясните мне, наконец, чем отличаются взятки от коррупции? – Все просто: взятки – это когда взяли и **сделали**, коррупция – это когда взяли, но **не сделали**. – И с этой язвой на теле общества нужно беспощадно бороться!; Если коррупция **процветает**, то что **засыхает**?; За взятку можно не только **попасть в тюрьму**, но и **выбраться** из нее; Коррупция по-американски: – Получают деньги, **строят**, оставшееся **воруют**. Коррупция по-русски: – Получают деньги, **воруют**, на оставшееся **строят**.

Метафоры в корпусе анекдотов о взятке являются достаточно редко: *Гребли как рабы на галерах, но **якорь коррупции** не давал ходу*; *Коррупция – как **поезд**: остановить ее может только машинист, ведущий состав*. – Ага, или партизаны пустят его под откос; *Попался в **коррупционные сети** – не дергайся. Делай вид, что пескарь*; *У нас не чиновники, а какие-то **осьминоги***. – ??? – *Загребают так, как будто у них 8 рук*.

Парадоксальность в анекдотах о взятчицестве создается главным образом за счет актуализации неожиданных ассоциаций, маловероятных возможностей логического вывода из наличных предпосылок и нелепого развития ситуации и столь же нелепой реакции на него ее участников: *Иностраный журналист занимался сбором информации по коррупции в России. У него берут интервью: – Есть в России **коррупция**? – Да. На каждом шагу. – А какой момент вас больше всего поразил? – Когда узнал, что она у них **вне закона**; США выделили Украине 45 миллионов долларов на борьбу с **коррупцией**. – Все купюры по-*

*мечены; Лозунг «**Задушим коррупцию**» был признан **экстремистским** как призывающий к насильственному свержению существующего строя; Вы знаете, что Россия заняла второе место в мире по уровню **коррупции**? А почему второе? – Потому что мы **дали взятку**, чтобы не быть на первом; Рабиновича судят. – Рабинович, вам не стыдно было брать **взятку** десять гривен? – Стыдно. Но больше никто не давал; Почему Дума не может принять закон о защите животных? – Собачки **взятку не дают**; Порядочный человек берет **взятку** в одном-единственном случае – когда представляется случай; В России обнаружен честный губернатор, **не бравший взятку**. Следствие выясняет, чьим шпионом он являлся – американским, китайским или японским; В России пока **взятку не дашь** – **борьба с коррупцией** не начнется.*

Единично в этом корпусе встречаются анекдоты «персональных циклов» – о Ленине, Шерлоке Холмсе, чукче и пр.: *Путин и Медведев, устав безуспешно бороться с коррупцией, приходят в Мавзолей, подсаживаются к **Ленину** и спрашивают: – Ильич, ну подскажи, надоумь, что делать с ворами, хапугами и **взяточниками**? Ленин открывает глаза: – Что делать-то, батеньки, как раз понятно. Вопрос – где? Предлагаю – за Мавзолеем, прямо под стеночкой!; Чистосердечное признание **якутского взяточника**: «Однако **наша взяла**»; *Холмс, а почему слово Коррупция в названии Совета по Коррупции пишется с заглавной буквы? – Элементарно, Ватсон, в России Коррупция – Святое и Вечное*.*

Субъектность взятки

Что касается субъектности взятки, то ее практически «эксклюзивным» субъектом, по данным корпуса анекдотов, выступает власть в совокупности всех своих ветвей: законодательной, исполнительной и судебной: *Если в России победить **коррупцию**, кто будет управлять страной?*

Прежде всего это, конечно, чиновники всех рангов: *Если бы **чиновники** после каждой **взятки** хотя бы сажали дерево, леса в России не перевелись бы никогда!; Красивое слово «**коррупция**» было придумано для того, чтобы не оскорблять чувства **чиновников**, называя их ворами; Не все **чиновники** у нас патриоты, некоторые берут **взятки** в чужой валюте; Почему в законе о коррупции до сих пор не ввели норму «конфискация имущества»? – **Чиновники** категорически против: говорят, уж лучше верните смертную казнь; Ровно 255 лет назад – 27 августа 1760 года – Императрица Елизавета издала указ, запрещающий взяточничество **госчиновни-***

ков. Никто не в курсе, когда закон вступит в силу?

Затем идут правоохранители и законодатели: В целях **борьбы с коррупцией** опубликован преискурант на должности в обновленном **МВД**; Вчера двое **милиционеров** подошли на рынке к гражданину кавказской национальности и предложили поучаствовать в борьбе с коррупцией. Тремястами рублями; Глядя на чем ездят **судьи, прокуратура, милиция** – понимаешь, что свобода в нашей стране ценится очень дорого; **Дума** решила отложить на год введение антикоррупционных законов, так как члены думы не успевают переписать собственность на дальних родственников.

Что касается «коррупционной триады», на которую в основном направлено внимание российских правоохранителей – «учителей, врачей и гаишников», то здесь в полном объеме присутствуют лишь последние: **Водитель! Будь осторожен на трассе! Коррупционер где-то рядом; Гаишник останавливает водителя, нарушившего ПДД: – Лейтенант Сидоров, ваши документы. – Пожалуйста. – Нарушаем? – Ну... – Наша дисконтная карта есть?**

Врачей здесь не видно совсем, а учителя появляются лишь единожды: **Платная медицина в России берет свое начало со взяток за сдачу экзаменов преподавателям медицинских вузов.**

Аксиология взятки

В корпусе анекдотов о коррупции достаточно четко отслеживаются аксиологически-практикологические аспекты взяточничества: общее отношение социума к взятке и ее оценки.

Прежде всего, конечно, отмечается массовость, повсеместность и даже засилие взяточничества во властных структурах: **Если наносить на карту России все места, где инспекторы ГИБДД берут с водителей взятки, то получится самый подробный и точный Атлас российских автодорог; А давайте уберем коррупцию из органов внутренних дел! – Да мы бы с радостью, да куда – везде своей коррупции навалом!**

В отношении чудесного исчезновения коррупции ощущается крайний пессимизм – она неискоренима и неизбывна, поскольку заложена в структуру любой власти и во взаимоотношения последней с народом: **Обвинять власть в коррупции, это все равно что обвинять религию в обмане, бизнес в жадности, и младенцев в глупости; Московскому гаишнику предложили взятку в размере 45 миллионов рублей, а он отказался. Теперь у него чистая белая рубашка и просторная палата в больнице Кащенко; Без отката**

разместить в городе баннеры **«Долой коррупцию»** не получилось.

Если юмор – это умение подметить смешную сторону кого-, чего-либо и представить, показать ее в незлобно-насмешливом виде; проникнутое шутливым, добродушно-насмешливым настроением отношение к кому-, чему-либо [14: 1529], то таковой в корпусе анекдотов о взяточничестве практически отсутствует – здесь доминируют сарказм и ирония: Мужик у психиатра: – Доктор, меня неотступно, ежеминутно, и даже сейчас, и во сне, преследует одно и то же видение: – Что в Украине народ живет в изобилии и достатке, с коррупцией покончено, в стране справедливость и идеальный порядок. Я болен, доктор?! Доктор, утирая слезы: – Вы счастливы, голубчик, вы счастливы!!; Сын депутата делает уроки, спрашивает у отца: – Папа, а «коррупция» – это существительное или прилагательное? – Это счастье, сынок!

Как известно, чтобы станцевать танго, нужны двое: взяточничество – «парное преступление», и не случайно в УК РФ оно разведено по разным статьям – дача взятки и получение взятки. Тем не менее, в анекдотах над взяткодателями делается некая «фигура умолчания», и весь обличительный пафос направлен на их партнеров – взятокбрателей (**Бюрократия и коррупция – это государственный терроризм против своего народа; Коррупция – награбленное охраняется законом**), в отношении к которым присутствует жестокость, ненависть, бессильная ярость и гиперболизированная жестокость: взяточников предлагается вешать, расстреливать, предавать пыткам инквизиции, отправлять на дыбу, кастрировать, резать бензопилой и пр.: **И когда наш президент осознает простую мысль: за коррупцию чиновников ни в коем случае нельзя снимать. Их нужно вешать; Если чиновники считают, что у царской России нужно взять лучшее: – А на дыбу за взятку слабо?; Из интервью с известным телевизионным продюсером: – Над каким новым проектом вы сейчас работаете? – Мы провели социологическое исследование: какой проект из нашей реальной жизни заинтересовал бы наших телезрителей. Больше всего голосов набрал проект про борьбу с коррупцией под условным названием «Техасская резня бензопилой». – Это будет фильм ужасов? – Нет, реалити-шоу; На борьбу с коррупцией в России нужно выделять не деньги, а патроны. Как это делается в Китае. О том, что не подмажешь – не поедешь, без поджоги и дрова не горят и пчелка и та взятку берет, здесь уже и речи нет, еди-**

ницы этого корпуса отмечены концептуальным и порой вербальным радикализмом – матом.

«Борьба с коррупцией»

И уж, конечно, особое место в корпусе анекдотов о взяточничестве занимает «борьба с коррупцией»: «В 1550 году Иван Грозный утвердил свод правил, по которому впервые на Руси вводилось наказание за взятки. Поэтому мы в этом году празднуем 460 лет **борьбы с коррупцией** на Руси». Русскоязычное «анекдотное сознание» относится к борьбе с коррупцией крайне скептически, вполне резонно полагая, что «борцы с коррупцией» заинтересованы в последней ничуть не меньше самих коррупционеров: *Когда слышишь, что «Партия Регионов» борется с коррупцией, сразу представляется, как сутенеры начинают бороться с проституцией; Выделять деньги на борьбу с коррупцией – это то же самое, что выделять водку на борьбу с пьянством.* По этой причине борьба с коррупцией носит сугубо имитационный и виртуальный характер, она лишь «делает коррупционеров сильнее», «улучшает качество взяток» и «увеличивает население Лондона»: *Не все знают, что знаменитый фильм «С широко закрытыми глазами» был снят о борьбе с коррупцией в России; Документальный фильм, созданный по заказу российского МВД, о его борьбе с коррупцией получил Гран-при Каннского кинофестиваля – после того, как эту картину перевели из разряда «документальных» в «художественные»; Все, что нас не убивает, делает нас сильнее» – так говорят коррупционеры про **антикоррупционные меры**; По мнению социологов, в результате российской кампании по борьбе с коррупцией население Лондона может увеличиться в разы.*

У борьбы с коррупцией, однако, есть несколько нефиктивных функций – инструмента расправы с конкурентами, с неугодными и с не вписывающимися в коррупционные схемы: *«Борьба с коррупцией» у нас – это когда одна преступная группировка арестовывает другую, менее крупную и удачливую; Конкуренция в России это борьба одних коррупционеров с другими коррупционерами за коррупционный кошт; Собрал как-то Азаров коррупционеров и выступил перед ними с Посланием. – Господа коррупционеры! В борьбе с коррупцией без посадок не обойтись! Так что – придумывайте активнее, кого вместо вас можно посадить; Сидят на лавочке старушки и обсуждают новость – брал губернатор взятки или его «подставили»? Мимо проходит Митяй – бывший эзк: «потерпите бабусеньки, скоро*

узнаем: если подстава – то посадят; если брал – то выпустят».

Борьба с коррупцией превратилась в борьбу с борцами против коррупции: *Количество задержанных за борьбу против коррупции превысило число задержанных в России за коррупцию; В России набирает популярность новая профессия: борец с борцами с коррупцией.* В то же самое время борьба с коррупцией превратилась в весьма доходный бизнес: *Жизнь показала, что после коррупции наибольший доход приносит борьба с ней; У кандидата спрашивают: – Почему вы решили баллотироваться? – Да вы посмотрите, что творится! Власть погрязла в роскоши, коррупции, безделье! – А, так вы хотите со всем этим бороться? – Ну что вы! Я хочу во всем этом участвовать!*

«Народное анекдотное творчество» иронически предлагает самые различные способы победить коррупцию: *Как победить коррупцию, очень просто. Надо принять закон, по которому в случае поимки дающий взятку получает все имущество коррупционера, а также его детей и родственников; Чтобы победить в РФ коррупцию, нужно высший слой чиновников заменить на инопланетян с планеты «НеБеру»; Как избавиться от коррупции в России? – Очень просто – переименовываем Россию.*

Функции анекдота о мздоимстве

Комическое, к которому принадлежит анекдот, обладает различным набором социокультурных функций: людической (эстетической) – стремления развлечь и развлечься, терапевтической – освобождения внутренней энергии, снятия напряжения, гармонизации отношения к миру, катартически-терапевтической – снятия угрозы с помощью психологической разрядки, агрессивной – средством нападения, деструктивной – разрушения отживших ценностей и освобождения сознания от всякого рода «чудищ» и химер, конструктивной – утверждения положительных идеалов, воспитательной – сохранения нравственных и культурных норм и идеалов, самоутверждения – стремления доказать превосходство собственного интеллекта, маскировочной – позволяющей обойти цензуру, девитивной – уклонения от серьезного обсуждения предмета – и противоположной ей пенетративной – проникновения сквозь психологические барьеры, устанавливаемые сознанием на пути обсуждения серьезных проблем, эвристической – постижения внутренних противоречий предмета, информативной, социализирующей – свидетельством групповой и этнической общности и пр. И если говорить о корпусе анекдотов о коррупции, то,

помимо, естественно, развлекательной функции, доминирующими в нем окажутся функция катартически-терапевтическая, направленная на психологическую разрядку, снятие психологического напряжения, вызванного засильем взяточничества, – «облегчение души», и функция агрессии, конкретизируемая в возмущении коррупцией, ее обличении, когда молчать уже невозможно, иначе и «камни возопиют» (Лк. 19: 40).

Заключение

Объем корпуса анекдотов о взяточничестве, составленный по данным Рунета, насчитывает более четырех сотен единиц, в этот корпус вошли также анекдоты русскоговорящих украинцев, отличающиеся от российских анекдотов лишь именами фигурирующих в них «протагонистов». Основными средствами создания каламбурности в анекдоте выступают полисемия и омонимия, как лексическая, так и грамматическая: обыгрывание фонетического сходства и черномырдинский произвольный юмор. Комический эффект в анекдотах о взяточничестве также может создаваться обыгрыванием фразеологизмов – их буквализацией либо заменой составляющих. По большому счету анекдот как речевой жанр эксплуатирует прецедентность – анекдоты в большинстве случаев возникают по случаю каких-либо медийно значимых событий, известных текстов и ситуаций. Что касается субъектности взятки, то ее практически «эксклюзивным» субъектом по данным корпуса анекдотов выступает власть в совокупности всех своих ветвей: законодательной, исполнительной и судебной – чиновники всех рангов, правоохранители и законодатели. Что касается «коррупционной триады», на которую в основном направлено внимание российских правоохра-

нителей – «учителей, врачей и гаишников», то здесь в полном объеме присутствуют лишь последние. В корпусе анекдотов о коррупции достаточно четко отслеживаются аксиологически-праксеологические аспекты взяточничества: общее отношение социума к взятке и ее оценки. Прежде всего, конечно, отмечается массовость, повсеместность и даже засилье взяточничества во властных структурах. В отношении чудесного исчезновения коррупции ощущается крайний пессимизм – она неискоренима, поскольку заложена в структуру любой власти и во взаимоотношения последней с народом. Юмор как умение подметить смешную сторону кого-то, чего-либо и представить, показать ее в незлобно-насмешливом виде, то таковой в корпусе анекдотов о взяточничестве практически отсутствует – здесь доминируют сарказм и ирония. В анекдотах весь обличительный пафос направлен на взяточбрателей, в отношении к которым присутствует жесточенность, ненависть, бессильная ярость и гиперболизированная жестокость. Особое место в корпусе анекдотов о взяточничестве занимает «борьба с коррупцией», которая носит сугубо имитационный и виртуальный характер. У борьбы с коррупцией, однако, есть несколько нефиктивных функций – инструмента расправы с конкурентами, с неугодными и с не вписывающимися в коррупционные схемы. Комическое, к которому принадлежит анекдот, обладает различным набором социокультурных функций, из которых в корпусе анекдотов о коррупции, помимо развлекательной функции, доминирующими оказываются функция катартически-терапевтическая, направленная на психологическую разрядку, снятие психологического напряжения, вызванного засильем взяточничества, и функция агрессии, конкретизируемая в возмущении коррупцией, в ее обличении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Анекдоты семидесятых: взгляд лингвиста. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 100 с.
2. Белоусов А. Ф. Современный анекдот // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 581–598.
3. Бородин П. А. Вопросы происхождения и поэтики современного народного анекдота: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 23 с.
4. Воркачев С. Г. Карнавализация лингвоидеологемы «народ» в речевом жанре русского анекдота // Жанры речи. 2014. № 1 (9). С. 108–114.
5. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Анекдот как способ фиксации социальных норм и морально-этических ценностей социума // Теория межкультурной коммуникации: проблемы, подходы, анализ. Воронеж: ВГУ, 2018. С. 180–191.
6. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 1. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 144–153.
7. Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. 123 с.
8. Хруль В. М. Анекдот как форма массовой коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 25 с.
9. Чиркова О. А. Поэтика современного народного анекдота: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 20 с.
10. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот в двадцать первом веке (трансформации речевого жанра) // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 4: Жанр и концепт. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2005. С. 296–301.
11. Воркачев С. Г. Какою мерою мерите: идея воздаяния в лингвокультуре. М.: Флинта, 2020. 372 с.

12. Воркачев С. Г. *Lumen naturale*: аксиология интеллекта в языке. М.: Флинта; Наука, 2017. 296 с.
13. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
14. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. *Anekdoty semidesyatykh: vzglyad lingvista* [Anecdotes of the Seventies: A Look of a Linguist]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2011. 100 p. (in Russian).
2. Belousov A. F. A modern anecdote. In: *Sovremennyy gorodskoy fol'klor* [Modern Urban Folklore]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2003, pp. 581–598 (in Russian).
3. Borodin P. A. *Voprosy proiskhozhdeniya i poetiki sovremennogo narodnogo anekdota* [Problems of Origin and Poetics of a Modern Folk Joke]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2001. 23 p. (in Russian).
4. Vorkachev S. G. Carnivalization of the linguistic and ideological word “people” in the speech genre of the Russian anecdote. *Speech Genres*, 2014, no. 1 (9), pp. 108–114 (in Russian).
5. Grishayeva L. I., Tsurikova L. V. Anecdote as a way of fixing social norms and moral and ethical values of society. In: *Teoriya mezhkul'turnoy kommunikatsii: problemy, podkhody, analiz* [Theory of Intercultural Communication: Problems, Approaches, Analysis]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2018, pp. 180–191 (in Russian).
6. Karasik V. I. Anecdote as a subject of linguistic study. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: col. sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, iss. 1, 1997, pp. 144–153 (in Russian).
7. Kurganov Ye. *Anekdot kak zhanr* [Anecdote as a Genre]. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1997. 123 p. (in Russian).
8. Khruľ V. M. *Anekdot kak forma massovoy kommunikatsii* [Anecdote as a Form of Mass Communication]. Diss. Cand. Sci. (Philol.) Moscow, 1993. 25 p. (in Russian).
9. Chirkova O. A. *Poetika sovremennogo narodnogo anekdota* [Poetics of a Modern Folk Joke]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 1997. 20 p. (in Russian).
10. Shmeleva Ye. Ya., Shmelev A. D. Russian anecdote in the twenty-first century (transformation of the speech genre). *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 4: Zhanr i kontsept* [Speech Genres: coll. sci. arts], iss. 4: Genre and Concept. Saratov, GosUNTs “Kolledzh” Publ., 2005, pp. 296–301 (in Russian).
11. Vorkachev S. G. *Kakoyu meroyu merite: ideya vozdayaniya v lingvokul'ture* [With the Measure You Use: The Idea of Retribution in Linguistic Culture]. Moscow, Flinta Publ., 2020. 372 p. (in Russian).
12. Vorkachev S. G. *Lumen naturale: aksiologiya intellekta v yazyke* [Lumen Naturale: Axiology of Intelligence in Language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2017. 296 p. (in Russian).
13. Sannikov V. Z. *Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry* [Russian Language in the Mirror of a Language Game]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 544 p. (in Russian).
14. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 07.04.2020 / После рецензирования 28.04.2020 / Принята 23.07.2020

Received 07.04.2020 / Revised 28.04.2020 / Accepted 23.07.2020